

Он снова разослал сообщения другим ребятам, попросив их присматривать за Бай Лянем.

Впрочем...

Кем же этот парень приходится Бай Ляню?

О Бай Ляне Чжан Цзюнь позже расспрашивал тех немногословных одноклассников. Говорят, он отличник, из тех, кто постоянно занимает первые места в рейтинге. Вроде бы в прошлом году у него в семье случилась авария, и он остался один — довольно жалкая судьба.

Неужели Сы Нанькэ проявляет к нему такую заботу из-за его непростой жизненной ситуации?

Чжан Цзюнь находил, что такая опека в духе мамочки вполне в стиле Сы Нанькэ, но всё равно чувствовал, что здесь что-то не так.

Однако он быстро отбросил эти мысли — в конце концов, его это не касалось. Запугав еще нескольких ребят из параллельного класса, чтобы те следили за Бай Лянем, Чжан Цзюнь вернулся к привычному расписанию: прогуливать уроки и пропадать в игровых клубах.

В выходные Бай Лянь, вопреки обыкновению, после занятий не пошел в общежитие повторять материал, а отправился к Сы Нанькэ — спросить, не хочет ли тот сходить куда-нибудь развлечься. Сы Нанькэ взглянул на телефон, расплылся в улыбке и ответил:

— Давай в другой раз! У меня сегодня другие дела.

Бай Лянь спросил:

— Какие дела?

Сы Нанькэ ответил:

— Договорился с друзьями встретиться. Если что-то нужно — пиши.

Бай Лянь помолчал, вглядываясь в глаза Сы Нанькэ, но не увидел там ничего, кроме кристальной чистоты. Он беспомощно вздохнул и произнес:

— Сы Нанькэ, будь осторожнее, когда заводишь друзей.

Сы Нанькэ моргнул и улыбнулся:

— Хорошо!

Бай Лянь хотел было сказать что-то еще, но слова застряли в горле. В конце концов, он лишь бросил:

— Тогда я пошел.

— Пока-пока! — Сы Нанькэ лучезарно улыбнулся на прощание. — Хорошенько позанимайся! У твоего спецкласса ведь скоро тест, верно? — и зашагал прочь.

Глядя в спину уходящему Сы Нанькэ, Бай Лянь помрачнел, словно о чем-то глубоко задумался.

Сы Нанькэ в своей мультяшной куртке, черной футболке и джинсах добрался до закусочной

улицы, что была через дорогу от школы, достал телефон и отправил сообщение.

— Почему до сих пор не пришли?

Вскоре пришел ответ: — Уже, уже идем!

Через некоторое время появился Чжан Цзюнь со своим фирменным «хохолком» из трех прядей. Не виделись всего несколько дней, а пряди уже стали синими. Чжан Цзюнь как раз что-то обсуждал со своими ребятами, когда услышал голос Сы Нанькэ:

— О, пришли?

Чжан Цзюнь увидел, что Сы Нанькэ стоит у входа в ресторан и приветливо машет им.

Он неловко пробормотал:

— Ха-ха, пришли. Это все мои братаны.

Сы Нанькэ окинул взглядом молодых людей и сказал:

— Привет всем, ребята! Я Сы Нанькэ. — Затем добавил, обращаясь к троим, которых уже видел раньше: — Давно не виделись!

Те лишь промолчали, думая про себя: «Кто, черт возьми, хочет тебя видеть!»

Один из тех, кому в свое время досталось от Сы Нанькэ, даже обернулся и бросил на Чжан Цзюня свирепый взгляд.

Чжан Цзюнь чуть не плакал. Он же сказал, что угощает — разве мог он не позвать своих?

Сы Нанькэ объявил:

— Сегодня я плачу, так что не стесняйтесь!

Банда переглянулась. Один из них, с треугольными глазами, густыми бровями и шрамом на переносице, выглядевший особенно угрожающе, спросил Чжан Цзюня:

— Это тот самый человек?

Чжан Цзюнь кивнул, уже понимая, что хочет сказать его друг.

— Не похож он...

Под пристальным взглядом Сы Нанькэ Чжан Цзюнь не решился на лишние слова и лишь невнятно буркнул:

— Встречают по одежке, провожают по уму.

Хулиган снова оглядел Сы Нанькэ и презрительно хмыкнул.

Сы Нанькэ проигнорировал их враждебный вид, поймал такси, пересчитал всех и заказал еще одну машину:

— На двоих будет тесно, на три — лишнее. Место, куда мы едем, далековато, так что давайте немного потеснимся.

Хулиганы зашумели. Чжан Цзюнь, глядя на их недовольство, нервно спросил:

— Мы же договаривались просто поесть и познакомиться, зачем ты такси ловишь?

Сы Нанькэ удивленно посмотрел на него:

— Я же сказал, место неблизкое. Сегодня я решил гульнуть на широкую ногу — угощаю вас в отеле Северный остров.

Услышав это, компания заволновалась. Тот самый парень со шрамом усмехнулся:

— Ты шутишь? Северный остров — это элитный отель в нашем городе, там один обед стоит тысяч двадцать-тридцать. — Он добавил с издевкой: — У тебя вообще есть такие деньги?

Сы Нанькэ лучезарно улыбнулся, ничуть не обиженный на его провокационный тон:

— Есть. Если бы не было, разве стал бы я вас приглашать?

У него на карте оставалось меньше ста тысяч, он снял двадцать, да еще взял с собой кредитку.

Хулиган снова оглядел Сы Нанькэ с ног до головы, но не заметил на нем ни одного брендового лейбла. Он подрабатывал в ночных клубах, глаз у него был наметан, и мировые бренды он узнавал, но одежда Сы Нанькэ выглядела как самый дешевый ширпотреб с уличного рынка, не дороже сорока юаней за вещь.

Хотя парень был красив и сложен отлично, из-за чего одежда смотрелась неплохо, но тряпье с рынка оставалось тряпьем.

Шрамированный ухмыльнулся:

— Ладно. Раз уж ты предложил, будет невежливо отказываться. Веди нас. — Он громко обратился к своим: — Парни! Сегодня этот красавчик нас угощает, так что набивайте животы до отвала! А чтобы сэкономить ему денег на такси, давайте-ка теснее!

Сы Нанькэ ответил:

— Хороший настрой! Поехали. — И сел на переднее сиденье такси.

Один из хулиганов спросил у главаря:

— Брат Хао, мы правда едем?

Тот злорадно улыбнулся:

— Раз он сам напросился, мы пойдем.

— Но... — начал было младший из них, лет пятнадцати.

Хао-гэ перебил его:

— Чего бояться? Нас больше десяти, все молодые и здоровые, неужели он нас продаст?

Младший, увидев, что Хао-гэ злится, прикусил язык:

— Ладно...

Чжан Цзюнь покрылся холодным потом, не зная, что делать. В глубине души он не верил, что Сы Нанькэ — богатый наследник, и не понимал, что тот задумал. Видя, что Хао-гэ настроен воинственно, он оказался меж двух огней.

Хао-гэ запрыгнул в машину и махнул рукой:

— Чего застыли? Живо по машинам!

До Северного острова было далеко — через полгорода. Поездка обошлась почти в двести юаней. Хао-гэ не позволил своим платить, наблюдая за Сы Нанькэ. Тот, будто не замечая его взгляда, весело достал две купюры и расплатился.

Увидев, как Сы Нанькэ забирает сдачу, Хао-гэ хлопнул в ладоши и произнес с сомнительной интонацией:

— Широкая душа!

Сы Нанькэ сиял:

— Это еще что. Настоящая широта души ждет нас впереди. — С этими словами он первым вошел в здание с колоннами, обшитыми золотом, и подошел к стойке регистрации: — Я Сы Нанькэ, бронировал сегодня утром кабинку.

Администратор улыбнулась:

— Господин Сы Нанькэ, верно? Ваш зал — Пионовый сад на третьем этаже. — Она позвонила в звонок и позвала официанта: — Проводите гостей.

— Слушаюсь. — Девушка в красном ципао с пионами вежливо улыбнулась и повернулась к компании: — Господа, прошу за мной.

Разве Чжан Цзюнь и его друзья когда-нибудь бывали в таких местах? Вокруг сновали вышколенные официантки в ципао и успешные люди в дорогих костюмах. Хотя их самих можно было назвать «людьми из общества», но эти два мира выглядели совершенно по-разному.

Особенно нелепо они смотрелись в своих дешевых футболках и джинсах, с крашенными во все цвета радуги волосами и рванными штанами.

Даже Хао-гэ невольно сжался, но Сы Нанькэ оставался невозмутимым и продолжал лучезарно улыбаться:

— Идемте, парни! Сейчас будем вкусно есть! — И зашагал следом за официанткой.

Хулиганы переглянулись. Наконец, Хао-гэ махнул рукой:

— Пошли! Не продаст же он нас в самом деле.

Вся толпа гурьбой двинулась следом.

Пионовый сад оказался красивым двухкомнатным залом с антикварной аркой посередине.

Стены были украшены сквозными полками, на которых стояли изделия из сине-белого и белого фарфора. В воздухе витал тонкий, приятный аромат благовоний.

Сы Нанькэ выбрал место, сел и сказал:

— Я не буду рассказывать вас по местам, садитесь где хотите!

Хулиганы немного помялись, но расселись. Хао-гэ, словно на дуэли, сел прямо напротив Сы Нанькэ и, положив правую руку на стол, стал нагло выстукивать ритм:

— А ты неплох, парень. И правда решил накормить нас здесь?

— Конечно, — Сы Нанькэ улыбнулся, обнажив белые зубы. — Я слышал, тебя называют брат Хао?

— Лю Чэнхао. Ребята на улице зовут меня Хао-гэ. А ты... раз уж ты проявил такое искреннее желание, можешь тоже так называть.

Сы Нанькэ прыснул со смеху.

Хао-гэ разозлился:

— Чего ржешь?

Сы Нанькэ отмахнулся:

— Ничего, Чэнхао. Может, закажешь пару блюд? А то я обещал угостить, а в итоге мы будем пить одну кипяченую воду в элитном отеле.

Хао-гэ был недоволен, но из упрямства взял меню. Он с ходу заказал несколько самых дорогих фирменных блюд, а потом передал меню младшему:

— Заказывай по максимуму, не позорь меня.

Его ребята, получив сигнал, тоже начали выбирать самое дорогое. Когда Сы Нанькэ снова взял меню и прикинул сумму, вышло около двадцати четырех тысяч. Он обрадовался. Эти ребята действительно не стеснялись.

— Чего вы только мясо заказываете? Кроме Динху Шансу — одно сплошное мясо. Нужно чередовать, возьмите еще суп, иначе будет слишком жирно.

Он добавил несколько овощных блюд и супов, вернул меню официантке и добавил:

— И три бутылки Маотай, пятидесятилетней выдержки.

— Хорошо, господин. — Официантка была безупречна; она не подала и виду, что сомневается в платежеспособности клиентов из-за их внешнего вида. Вскоре потекли закуски и десерты.

Северный остров оправдывал статус элитного отеля: даже закуски были восхитительны. Десерты включали сладкий суп, миндальный тофу и Лунсьюсу, разложенные на красивых фарфоровых тарелках в форме ракушек.

Хао-гэ, движимый желанием отомстить и не ударить в грязь лицом, первым взял кусочек Лунсьюсу:

— Ешьте все!

Нужно признать, в пятизвездочном отеле всё было иначе: свежеприготовленный Лунсюйсу таял во рту, сахарные нити с начинкой из арахисовой пасты создавали невероятную текстуру.

Сы Нанькэ, воспользовавшись тем, что остальные пока стеснялись, быстро ухватил пару кусочков и наслаждался деликатесом. В своей прошлой жизни он был обычным работягой, откуда у него деньги на такое?

Сладкий суп из яблок и боярышника с миндалем, гинкго и лилией был очень освежающим. Сы Нанькэ сделал несколько глотков и позвал официантку:

— Девушка, ваши десерты можно взять с собой?

Официантка вежливо ответила:

— Простите, господин, эти десерты подаются только к столу, их нельзя выносить. Но у нас есть другие, которые можно упаковать.

Сы Нанькэ разочарованно вздохнул:

— Понятно... Тогда принесите меню еще раз, я закажу что-нибудь на вынос. — Еда здесь была слишком хороша, было жаль, что Бай Лянь не может попробовать.

Хотя Сы Нанькэ выглядел как красавчик, в душе он был тем еще «мамочкой», особенно по отношению к тем, кого считал своими. Он был очень преданным другом, и тем, кто попадал в его круг общения, крупно везло.

Хао-гэ посмотрел на него и вдруг спросил:

— Кому это ты еду берешь? Подружке? Девушке?

Сы Нанькэ рассмеялся:

— Какая там подружка, я холостяк. Одному знакомому. У него в прошлом году родители в аварии погибли, остался один, еще и долгов куча, сейчас даже поесть не на что. Тут десерты неплохие, хочу его угостить.

— О... — Хао-гэ был тронут. — А ты, оказывается, парень с понятием.

Улыбка Сы Нанькэ на мгновение стала загадочной, но он тут же вернулся к своему обычному добродушию:

— Все мы люди, как же без взаимовыручки!

Хао-гэ посмотрел на опрятного, жизнерадостного Сы Нанькэ и неопределенно хмыкнул. Но, приняв угощение, он не стал развивать тему и сменил вопрос:

— Слышал, ты как-то побил Цзюня?

Сы Нанькэ моргнул и солнечно улыбнулся:

— Ты про Чжан Цзюня? Это было давно. Теперь мы с ним друзья.

Хао-гэ опешил от такой наглости, подавился словами, открыл рот и наконец произнес:

— А я слышал, ты его постоянно... — Он запнулся, не зная, как закончить. Он пришел сюда, чтобы заступиться за брата, но теперь не знал, что сказать. — Кхм, ты его побил, но я слышал, что потом ты его спас. Давай так: считаем, что мы в расчете? И больше не гоняй его по пустякам.

Он выпил суп, чувствуя себя не в своей тарелке.

Сы Нанькэ бросил взгляд на Чжан Цзюня.

Того, от одного взгляда Сы Нанькэ, прошиб холодный пот, словно его полоснули ножом. Он заерзал на стуле.

«Вот черт! Кто проболтался Хао-гэ? И почему не договорили до конца? Разве не видно, что мы с ним уже помирились? Стоп...» — Чжан Цзюнь замер. А когда это он успел решить, что они помирились?

Сы Нанькэ с грустным лицом сказал:

— Чэнхао, так дело не пойдет...

Хао-гэ приподнял бровь и постучал ложкой по краю миски:

— И как же, по-твоему, надо?

Сы Нанькэ ответил:

— Цзюнь пытался обидеть моего друга — того самого, у которого родители погибли и долги остались. Я просто вмешался. Разве Цзюнь поступил правильно?

Хао-гэ замолчал. Хотя он был хулиганом, понятия о чести у него имелись. Обижать сироту с огромными долгами... по правде говоря, это было низко.

Не успел он открыть рот, как увидел, что Сы Нанькэ взял пустую тарелку из-под Лунсьюсу, крепко сжал её обеими руками и с усилием надавил. На его руках вздулись мышцы, и через мгновение тарелка разломилась пополам!

Хао-гэ: «...!!»

Хулиганы: «(OOO)!!!»

Наступила долгая тишина...

Сы Нанькэ выдохнул, размял руки и сказал:

— Сам видел, в тот раз я сдерживался. Иначе, — он указал на одного из тех, кому досталось вместе с Чжан Цзюнем, — как бы они так быстро поправились?

Тот хулиган, увидев, как Сы Нанькэ голыми руками ломает фарфор, вжался в стул, чувствуя, что следующим может стать он сам.

Хао-гэ сглотнул. Только теперь он понял, что значило, когда тот назвал его «Чэнхао». С такой-то силой! Да он мог бы стать тяжелоатлетом! Назвать его по имени было для него одолжением!

Даже у его босса не было такой силы!

Северный остров был пятизвездочным отелем, посуда здесь была особой прочности. Хао-гэ был уверен, что в следующей жизни не сможет повторить такое!

— Э-э... — Сы Нанькэ прервался и позвал официантку. — Простите, я тут случайно тарелку разбил. Сколько с меня?

Официантка была очень вежлива. Увидев, что это десертная тарелка, она сказала:

— Ничего страшного, мы включим стоимость в счет, оплатите всё вместе при выходе.

— Хорошо-хорошо, приношу свои извинения! — весело сказал Сы Нанькэ.

Официантка, глядя на красивого парня, улыбнулась искреннее:

— Ничего страшного. — Красота — страшная сила, кто же не любит красавчиков?

Когда она ушла, Сы Нанькэ продолжил:

— В прошлый раз я встретил Цзюня и попросил об услуге — считай, что первый долг закрыт. Потом я снова помог Цзюню — выходит, теперь он должен мне. Если считать по-твоему, то Цзюнь всё еще в долгу.

В этот момент принесли основные блюда, заставив столы.

Сы Нанькэ добавил:

— Но я не хочу так считать, это обидно. Мы все братья, помогать друг другу — нормальное дело. Так что оставим всё как есть! — Он широко улыбнулся, и на мгновение Хао-гэ показалось, что перед ним не человек, а огромный улыбающийся самоед.

— Что скажешь?

Хао-гэ: «...»

«Что скажу? Да пошел ты!»

Хао-гэ глубоко вздохнул, собираясь что-то ответить, но вдруг заметил выражение лиц своих ребят и насторожился. Стоп! Разве не он должен был давить своим авторитетом, чтобы этот тип признал поражение и держался подальше от его брата? Почему все вокруг смотрят на этого парня с таким страхом?!

Поняв, что его авторитет под угрозой, Хао-гэ решил идти до конца. С помрачневшим лицом он сказал:

— Мне это совсем не нравится. Цзюнь — мой человек, и я не хочу, чтобы его использовали как шестерку... — Он осекся, вспомнив, что все здесь, кроме Сы Нанькэ, — его люди. — ...не хочу, чтобы его гоняли по поручениям.

Сы Нанькэ захлопал глазами и невинно воскликнул:

— Да с чего ты взял?! Я же отношусь к нему как к брату! Разве не нормально, когда братья

помогают друг другу? К тому же я угощал его едой, чтобы компенсировать неудобства!

Хао-гэ: «...» Притворяется дурачком? Как у него хватает наглости!

Он бросил взгляд на Чжан Цзюня:

— Цзюнь, это правда?

Чжан Цзюнь, вытирая пот со лба, пробормотал:

— Ну... на самом деле... — Он краем глаза увидел, что Сы Нанькэ смотрит на него с невинным видом, но почему-то почувствовал угрозу... ноги затряслись... — В общем, всё примерно так, как сказал Сы Нанькэ. Мы с ним... это... как говорится, не подерешься — не подружишься...

— О...

<http://bllate.org/book/22157/2307938>